

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ 60 ЛЕТ НАЗАД

■ Принят Указ Президиума Верховного Совета СССР Об учреждении медали «За оборону Москвы» 1 мая 1944 года - для награждения участников героической обороны Москвы.

«Ведомости Верховного Совета СССР», № 25 (285), 7 мая 1944.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

■ Из исторического формуляра 129-й Орловской Краснознаменной, ордена Кутузова стрелковой дивизии (2-й Московской стрелковой дивизии):

«За участие в героической обороне Москвы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 свыше 900 ветеранов дивизии награждены медалью «За оборону Москвы».

Архив МО, ф. 129-й сд, оп. 484217, д. 1 лл. 1-3. Подлинник.

■ Из постановления партийно-комсомольского собрания коллектива завода внутришлифовальных станков о ходе предмайского социалистического соревнования:

«Москва, 22 апреля 1944

...7. Отметить хорошую работу в предмайском социалистическом соревновании добившихся своей умелой организацией выполнения производственной программы за 20 дней на 79% и доведение полного охвата коллектива в молодежно-комсомольские фронтовые бригады, которые встали на стахановскую вахту, руководства цеха № 3, где начальник цеха Морозихин, партторг Хвостов, председатель цехкома Азаров, комсорг Курилова».

МПА, ф. 311, оп. 1, д. 5, лл. 21-22. Подлинник.

■ Из «Отчета о работе Московской городской комсомольской организации по сбору и отгрузке металлолома»:

«30 апреля 1944

...На одном из пионерских воскресников в Ленинском районе участвовали 4100 пионеров, они собрали и отгрузили 98 т металлолома.

Начальник штаба отряда 4-го класса школы № 613 Куйбышевского района Эрн Розмонд собрала 390 кг лома, а пионерка отряда № 18 школы № 456 Таганского района Зоя Прохорова ежемесячно собирала 100 - 150 кг.

Секретарь МГК ВЛКСМ В. Гаврилов».

ЦК ВЛКСМ, выставка «Московские комсомольцы в годы войны», отчет. Подлинник.

■ Из «Справки управления Московского метрополитена о работе метро в годы Великой Отечественной войны»:

«...Для обеспечения взрослых пассажиров перевозок и графика движения поездов за период 1942-1944 гг. восстановлено электрооборудования на суммарную мощность 61000 квт и на 10816 квт установлено новой мощности, что составляет 68,8% всей довоенной мощности.

Начальник метрополитена генерал-директор тяги

И. Новиков,

заместитель председателя дорпрофсожа метрополитена Кожевников».

ЦА ВЦСПС, ф. 161, оп. 50, д. 1, лл. 10-14. Подлинник.

■ Из «Докладной записки директора Фронтного филиала Государственного театра им. Евгения Вахтангова о работе коллектива филиала в частях действующей армии»:

«...За время пребывания на фронтах Отечественной войны и за время существования Фронтного филиала нами дано 894 выступления <...>. В репертуаре 1944 г. на сцене А. Гладков «Жестокий романс», В. Дыховичный «Человек-загадка».

Директор Фронтного филиала И. Спектор».

ЦА ВЦСПС, ф. 251, оп. 1, д. 48, лл. 151-153. Копия.

Подготовил Владимир ПОТРЕСОВ

В последние десятилетия строка «награда наша героя» все чаще появляется в газетах. Значит, еще один фронтовик Великой Отечественной войны получил свой заслуженный орден или медаль. Однако до сих пор награды не нашли более миллиона воинов!

НАГРАДА НАХОДИТ ГЕРОЯ

...Защитнику Москвы Василию Шелмакову было девятнадцать, когда его тяжело ранили. После госпиталя Василий воевал до конца войны, стал командиром взвода минометчиков. Он не знал, что где-то затерялась его награда - второй орден Красной Звезды.

Но в тот день в зале мэрии Москвы Шелмаков ждал еще один сюрприз. Когда его спросили: «Кого из боевых друзей вы хотели бы видеть?» он ответил: «Николая Пугачева. Мы с ним два года на одной шинели спали, другой накрывались, из одного котелка ели». И тут из зала на сцену поднялся пожилой человек с бородой. Василий Шелмаков сразу его узнал: «Николай!»

Друзья обнялись. Потом они говорили, что эта встреча дороже любой награды.

...Рядовой 69-го стрелкового полка Сергей Юфит в 1943 году был наводчиком 45-миллиметровой пушки, которую солдаты прозвали «Прощай, Родина! Прощай, мать родная!». А самих наводчиков такого орудия называли героями-смертниками. Ведь стрелять из маленькой пушки по танку приходилось с очень близкого расстояния. И обязательно попасть либо точно в гусеницу, либо в смотровую

щель, уничтожив водителя. Если же выстрел не достигал цели, уйти стрелку от танка уже не удавалось...

Сергей Юфит стрелял метко и воевал храбро. Но однажды в бою его тяжело ранили. Шел в ту пору солдату восемнадцатый год!..

Сергей был награжден медалью «За отвагу», но, как и многие в то время, не получил ее. После войны закончил МГУ. Стал доктором химических наук.

И вот сейчас бывший наводчик поднимается на сцену. Моложавый, подтянутый, слегка растерянный. Бережно берет из рук председателя Комитета общественных связей правительства Москвы Татьяны Васильевой золотистую медаль.

...Огромный зал московской мэрии взорвался от грохота оваций, когда на сцену поднялся 92-летний Петр Михайлович Федоров.

После тяжелого ранения меня отправили в госпиталь, вот и затерялся орден Отечественной войны 2-й степени, - объяснил ветеран. И добавил, волнуясь, что все эти годы ждал награду.

А вот доктор медицинских наук главный травматолог Института имени Склифосовского Владимир Павлович Охотский даже не знал, что его бо-

ВРЕМЯ ЛЕЧИТ,

евои путь отмечен двумя орденами Отечественной войны. И для профессора МГТУ имени Баумана Анатолия Чеканова оказалось полной неожиданностью, когда ему торжественно вручили орден Красного Знамени, которым его наградили... пятьдесят семь лет назад.

- Спасибо, что успели вручить... - только и сумел выговорить.

КТО ТЕПЕРЬ В ПОЛЕ ВОИН

Да, награда нашла героев.

А ведь могла и не найти - если бы не удивительный энтузиазм бессменного руководителя Межрегиональной общественной организации - координационного центра «Награды Великой Отечественной войны» полковника Зиновия Вениаминовича Галутина.

Все началось весной 1971 года. Тогда его, офицера запаса, приняли на должность военрука в Московский торгово-экономический техникум, ныне коммерческий колледж, где он создал группу «Поиск» и музей славы. Студенты техникума подружился с ветеранами 1-й дивизии народного ополчения (впоследствии переименованной в 60-ю стрелковую), потерявшей в боях под Москвой десять тысяч бойцов. Стали помогать оставшимся в живых солдатам разыскивать друзей-однополчан. Однажды в Центральном архиве Министерства обороны СССР военрук вдруг обнаружил: бойцам дивизии не

вручено пять сотен законных наград!

Но то, что полковник выяснил со своими помощниками позже, просто потрясло! Неврученных наград в масштабах всей страны оставалось почти два миллиона! И это в те годы, когда так часто повторяли слова: «Никто не забыт!»

Розыском героев начиная с 1950 года в СССР занималась без особого, скажем прямо, усердия специальная комиссия Министерства обороны. С 1960 года поиски стали вести лишь по запросам фронтовиков. Мол, если кому дорог его орден или медаль, сам о себе напомним.

Но редко кто решался «беспокоить» по такому поводу. Фронтовики верили, что Родина слышит, Родина знает, Родина помнит... И... ждали.

Если бы не полковник Галутин, который реанимировал процесс возвращения наград, так и ждали бы до сих пор фронтовики свои ордена и медали.

14 апреля 1980 года в Московском дворце пионеров и школьников на Ленинских горах состоялась незабываемая церемония. Первую найденную награду вручил ветерану Ивану Приходько командир 125-го стрелкового корпуса Герой Советского Союза генерал-полковник в отставке А.М. Андреев. Именно он в годы войны подписал приказ о награждении сапера Приходько орденом Отечественной войны 2-й степени.

С тех пор проведено более 800 торжественных награждений в самых разных дворцах и домах культуры. Три десятилетия Зиновий Вениаминович Галутин занимается этой благородной и важной работой. Президент Горбачев награждал Галутина занимается этой благородной и важной работой. Президент Горбачев награждал Галутина занимается этой благородной и важной работой. Президент Горбачев награждал Галутина занимается этой благородной и важной работой.

Давно выросли помощники-студенты. Многие из них теперь привели к Галутину своих детей, чтобы и они помогли разыскивать ветеранов, которые не получили свои боевые награды.

Давно студенческий клуб «Поиск» превратился в межрегиональную общественную организацию - координационный центр «Награды Великой Отечественной войны», который разыскал более 26 тысяч участников войны, не получивших свои боевые ордена и медали.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ?

Где, в какой еще стране могло растянуться на шесть десятков лет вручение заслуженных наград?

А может, уже никому и не нужно возвращать теперь то, что не вернули вовремя? - возможно, кто-то скажет. И ошибется.

Для тех немногих, кто дожил до дня получения долгожданного ордена или медали, сама весть об этом стала радостным потрясением. Для некоторых - лучшим лекарством.

Уважаемая редакция! Я - ленинградка. Моя семья была захвачена в плен в августе 1941 года. Колонну сформировали в Красном Селе, пригороде Ленинграда, и повели в Германию через Эстония. Во время пути на подходе к границе с Эстонией, в районе Гдова, многострадального городка в истории войны, колонну охватила повальная лихорадка. Ее обнесли колючей проволокой и оставили на выживание. Я отношусь к числу выживших, но три с половиной года провела в лагере, за проволочным ограждением, и еще полтора - в статусе непризорной на оккупированной территории. Номер моего удостоверения малолетнего узника - 42056. Война для меня закончилась не в январе, со снятием блокады Ленинграда, а в конце февраля, когда партизаны края соединились с частями 2-й регулярной армии. Я изложила свои воспоминания в виде короткого рассказа.

ЧТО Я СКАЖУ МАМЕ

Колька - щупленький мальчик, высокий для своих четырех лет. Его огромные глаза не по-детски серьезные и печальные.

Колька осторожен. Он знает, что подходить к ограждению лагеря нельзя, и наблюдает за всем, что там происходит, из-за угла барака, в то время как его младшая сестренка бесстрашно стоит у проволоки и голодными глазами смотрит на немца, который спокойно ест из алюминиевого котелка гороховый суп. Да и какой смысл подходить ближе, если от одного запаха пищи у голодного Кольки сводит желудок и он теряет сознание? Падать на виду у администрации лагеря не менее опасно, чем выйти на открытое пространство - выяснять причину никто не будет. В лучшем случае ему достанется пинок.

Колька и так на примете. У него даже кличка есть - Еврей-Швах. Должно быть, из-за шапки черных вьющихся волос. Немцы не любят евреев, поэтому Колька дышит спокойно только ночью. Днем же старается прошигнуться незаметно, иначе свой пинок он получит обязательно.

Колька не может оставить без внимания маленькую сестренку. Мама велит следить за Леной, поэтому большую часть времени они проводят вместе, держась за руки. На самом деле в присутствии Лены ему спокойней. Если вдруг на пути возникает охрана, Лена быстро выдвигается вперед и, улыбаясь и раскидывая руки в стороны, громко каркает:

- Немец, гутен молган!

- Лена, - поучает потом брат, - днем надо говорить «гутен таг».

- Нет, молган, - упорно настаивает мальшка.

Коля не возражает. Взрослых немцы с утра угощают на торфяники и приводят только вечером. У детей свои обязанности: убирать территорию лагеря, приносить из ручья воду, запасать березовые веники, чистить лошадей и выгребать навоз, мыть немцам сапоги, велосипеды и мотоциклы, участвовать в их забавах в качестве мишени...

Пока немцы обедают, ребятам ждет. После сула охрана «добрее» и может послать детей в лес за ягодами. Но в лес посылают только мелких детишек - эти не сбегут.

Колька держит наготове пустую консервную банку для ягод, хотя знает, что сначала придется мыть котелки, - таков порядок. Котелок должен быть чистым и стоять возле охранника, развалившегося на траве после еды. Только потом детей выпускают за ворота. Звучит: «Шнель! Шнель! Айн момент!»

Ягод в лесу видимо-невидимо! Через полчасика с полными консервными банками дети возвращаются назад.

Окна второго этажа здания, где живут немцы, распахнуты настежь. Детей ждут и знаками призывают подняться.

Колька осторожно поднимается по скрипящей лестнице. Лена осталась внизу и дергает открытую дверь, чтобы брат не споткнулся и не упал в темноте.

Жизнерадостный немец выходит навстречу мальчику, вы-

хватывает банку и тут же нетерпеливо засовывает в рот горсть душистой земляники:

- О-о-о! Гут!

Он разворачивается и хочет уйти в комнату, и в этот момент Коля тихо произносит:

- Немец, дай хлеба. Битте, брод...

Выражение лица офицера быстро меняется - его глаза уже привыкли к сумраку коридора и распознали маленького Кольку.

- Ви! Вайс хайст ду?!

Колька чувствует неладное, но не успевает сделать и шага назад, как мощный удар сапога отбрасывает его к лестнице, и он катится вниз по деревянным ступенькам. Беспомощное хилое тельце неподвижно замирает на низком крыльечке.

- Колька! Колька! - в ужасе повторяет сестренка. - Вставай же, пошли!

Маленькими, красными от ягод ручонками, мешая кровью и слезы, Лена гладит бледное лицо братика.

- Колька, ну что же я вечелом скажу маме? Вставай... пошли! Ну, Колька...

К потерявшему сознание мальчику подходят другие дети. У некоторых в руках заплесневелые корки хлеба. Как вкусно они пахнут! Но зароботанный хлеб никто не ест - его съедят вечером, всей семьей.

Маленькие пленники поднимают Кольку и под сытый гогот, несущийся из раскрытых окон, тащат его в барак. След детям летят пустые консервные банки. Их нужно собрать и вымыть. Завтра они снова будут нужны...

Елена ШИРОКОВА

ОРУЖИЕ СЛАВЫ

РЕПРОДУКЦИЯ АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

- Василий Алексеевич, попейте чайку, время-то заполnoch.

- Неужели? - удивился конструктор. Дегтярев пил чай маленькими глотками. Вдруг он вынул из подстаканника стакан и снова отпустил. Тот мягко скользнул вниз. Стакан входил в подстаканник, как... ствол в трубу. Если упрятать туда пружину, то не нужно ствольной коробки!

Конструктор схватил карандаш. К утру чертеж был готов. Труба с пружиной заканчивалась затыльником приклада. Спереди в нее был вставлен стержень, приклепанный к казеннику. На трубке амортизатора - pistolетная рукоятка и спусковой механизм, затвор ходил в свободном пространстве над амортизатором. При выстреле оружие целиком откатывалось назад, сжимая пружину, рукоятка затвора

БРОНЕБОЙКА ДЕГТЯРЕВА

В начале войны немецкая стрелковая дивизия была укомплектована почти сотней противотанковых ружей, в то время как в советской их не было вовсе. Отставали мы и по количеству противотанковых орудий. Между тем к Москве с ужасающей скоростью двигались фашистские танковые клинья.

Создать в сжатые сроки мобильное оружие, способное остановить немецкие танки, поручено было выдающемуся конструктору стрелкового оружия Василию Алексеевичу Дегтяреву (1879-1949). Инженеры его конструкторского бюро понимали, что дронять противника по противотанковым пушкам невозможно - нужно оружие, которое мог бы поднять один человек. Для снижения веса при высокой мощности оружия надо отказаться от ствольной коробки, от ложи с направляющим, по которым обычно скользит ствол. Но как тогда реализовать автоматику с длинным ходом ствола? Ведь без этого отдача будет столь велика, что искалечит солдата первым же выстрелом...

Конструкторы не уходили из КБ в сутках, но решения не находили. Однажды Дегтярев сидел за чертежами, когда в кабинет зашла буфетчица.

поднималась вверх, отпирая затвор и выбрасывая гильзу. Для следующего выстрела бойцу нужно было только вложить новый патрон и закрыть затвор. Это позволяло сделать 6-8 выстрелов в минуту, посылая во врага шестидесятиграммовые пули со скоростью 1012 метров в секунду.

Буквально через месяц после начала работ, 29 августа 1941-го, Красная армия приняла на вооружение противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД) калибра 14,5 мм.

Во многом благодаря этой разработке были обескровлены танковые группировки, рвавшиеся осенью 1941 года к Москве.

К началу 1942-го армия получила 3100 единиц ПТРД, к январю 1944-го - 142 тысячи, всего же до 1944 года было выпущено более 280 тысяч «бронбойков». Это было мощное оружие: со ста метров пуля пробивала по нормали броню в 40 мм, а с трехсот - тридцатипятимиллиметровую броню. Из ПТРД можно было уничтожать легкие и средние танки, бронемашин, расчеты дотов.

Выпуск ПТРД был прекращен лишь в победном году, когда у немцев в строю остались только тяжелые танки, против которых ружье было бесполезно.

Алексей АЛЕКСОВСКИЙ